

Глава 5

Ганьчао нюхэ

Покончив с десертом, Ань Сынянь не стал спешить домой — нужно было заглянуть в супермаркет. Пустой холодильник просто-таки мозолил глаза.

К тому же там дожидался своего часа одинокий цветочный горшок. Юноша решил, что неплохо бы посадить в него немного лука, имбиря или чеснока. Хлопот никаких, зато под рукой всегда будут свежие приправы, без которых на кухне не обойтись.

Вспомнив про пустой горшок, он невольно подумал о Сяо Ин. Идя по тротуару, он на мгновение прикрыл глаза и заглянул во внутреннее пространство.

«Ого. Всего за день она вымахала едва ли не вдвое и теперь занимала целый угол, а лепестки её цветов заметно посветлели, приобретая нежно-розовый оттенок»

Потоки духовной энергии, витающие вокруг, ласково касались растения, заставляя листья и тычинки мелко и радостно подрагивать. Если она продолжит в том же духе, места в Изумрудном пространстве скоро станет маловато.

Сяо Ин была бугенвиллеей. На юге этот вьющийся кустарник встречается на каждом шагу. В книгах писали, что высота некоторых экземпляров достигала двадцати шести метров — уровень девятого этажа. Он понятия не имел, откуда взялось его пространство и каковы его пределы, но подозревал, что оно не поспеет за аппетитами этой лианы.

К тому же Тэн Бао всё так же демонстративно воротил от соседки нос.

Ань Сынянь окончательно утвердился в мысли, что открытие гостевого дома нельзя откладывать в долгий ящик. Как только он переберётся за город, это напитавшееся ци растение можно будет пересадить в открытый грунт.

Он открыл глаза, возвращая сознание в реальность, и продолжил путь.

Супермаркет у ворот жилого комплекса был небольшим, но всё необходимое — от свежих фруктов и овощей до мяса — там имелось. Юноша набрал целую гору продуктов: закуски, масло, соль, соусы. Он намеренно выбирал товары подороже, с пометками «без ГМО» или «эко-продукт», и в итоге возвращался домой с пятью огромными пакетами, набитыми доверху.

Этот поход по магазинам облегчил его кошелек больше чем на тысячу юаней. За три столетия он окончательно утратил чувство ценности денег, но, вернувшись домой и проверив баланс, увидел цифру 6345,82.

«М-да. Один визит в супермаркет съел седьмую часть сбережений»

Сердце предательски кольнуло.

Ночь снова прошла в экспериментах с духовной энергией. Количество нитей ци в пространстве перевалило за двадцать. У Ань Сыняня появилось смутное предчувствие: когда их число достигнет сотни, пространство ждёт какая-то серьёзная трансформация. Какая именно — он пока не ощущал, но это было и не важно. С его нынешним «уловом» ответ должен был появиться уже через пять дней.

Впрочем, месть Ню Цзюньхэ настигла его гораздо раньше.

На следующее утро во время планового совещания проектор внезапно погас прямо посреди презентации. За технику отвечал Ань Сынянь. Не успел он даже подойти, чтобы проверить причину, как Ню Цзюньхэ уже вовсю гремел, хлопая ладонью по столу:

— Некоторым людям просто не хватает суровой школы жизни! Всё делают спустя рукава, никакой ответственности! Элементарная вещь — проектор: нажал кнопку, проверил, выключил. Почему нельзя было подготовиться заранее? Почему все должны ждать одного бездельника? Я хочу вынести отдельный выговор... Ань...

На полуслове макушка начальника внезапно подёрнулась нежной зеленью. На фоне иссиня-чёрных лоснящихся волос это выглядело донельзя странно.

Первой неладное заметила коллега из финансового отдела. Она испуганно прикрыла рот рукой и указала пальцем на голову шефа:

— Ню... Начальник Ню, вы...

Все присутствующие вскинули головы. Между прядями волос Ню Цзюньхэ с поразительной скоростью пробивались свежие ростки. И это не было метафорой — из головы начальника лезли самые настоящие стебли растений.

Причём не один и не два — они прорастали целым густым пучком!

Сотрудники переглянулись. Каждому невольно вспомнились популярные когда-то сувениры — «травянчики»: набитые опилками капроновые мешочки в форме кукол с семенами на макушке, которые после полива обрастали густой шевелюрой.

То, что колосилось на голове начальника, выглядело один в один.

Только если сувенир казался милым и забавным, то живой человек, «зацветающий» прямо на

глазах у изумлённой публики, представлял собой зрелище жутковатое. В кабинете повисла звенящая тишина, которую внезапно прервал голос Фэн Лэлэ:

— Начальник Нью, у вас волосы... позеленели.

Нью Цзюньхэ в недоумении коснулся макушки, затем бросил взгляд на своё отражение в оконном стекле. Издав истошный крик, он подскочил на месте, опрокинув стул, и резким движением сорвал с головы... нет, не волосы. Парик.

Под ним обнаружилась лысина, на которой сиротливо ютились несколько седых прядок. Вид был одновременно жалким и неопишимо комичным.

— Пфф! — кто-то не выдержал и первым прыснул в кулак.

Нью Цзюньхэ яростно оглядел подчинённых, но так и не смог понять, кто именно посмел смеяться. Коллеги кто щипал себя за нос, кто усердно тёр лицо, кто и вовсе закрылся руками, делая вид, что массирует лоб. Никто не решался встретиться с ним взглядом. Начальник шумно фыркнул, схватил свой парик и вихрем унёсся в сторону туалетов.

Ань Сынянь с невозмутимым видом подошёл к упавшему стулу, поднял его, сел и как ни в чём не бывало продолжил возиться с проектором.

Да, это был он.

Ещё вчера в агроусадьбе несколько семян сорной травы, прилетевших неведь откуда, осели на одежде этих двоих как раз в тот момент, когда он хлопнул по столу. Сами по себе они бы так быстро не проросли, но кое-кто слишком уж настойчиво напрашивался на неприятности.

Ему надоело слушать ядовитые придирки Нью Цзюньхэ. Потратив одну нить ци, он применил заклинание.

Это было «Увядание и Процветание» — одна из трёх техник магии дерева, доступных на стадии Переработки Ци. Левая рука Ань Сыняня могла источать чёрный тлен, разлагающий материю, а правая — испускать зелёное сияние, дарующее жизнь. Смерть и процветание — всё зависело лишь от его воли.

Крохотные, как пылинки, семена под действием магии использовали парик Нью Цзюньхэ как питательную среду, вписав в историю его карьеры новую «зелёную» легенду.

Наказание свершилось, и оставаться в компании больше не имело смысла. Заявление на увольнение юноша распечатал прямо в кухонной зоне. Он специально выбрал жирный шрифт, а после фразы «мир огромен» пририсовал от руки маленький росток.

Ответ Нью Цзюньхэ не заставил себя ждать: лишение квартальной премии, задержка справки о стаже и требование вернуть весь инвентарь, выданный за полгода.

— Вы хотите, чтобы я заплатил даже за эту пахиру на столе? — он, глядя в «обходной лист», только рассмеялся от такой наглости. — Но ведь я сам её купил!

Сотрудница отдела кадров отвела взгляд, ей было явно неловко:

— Начальник Нью... Начальник Нью сказал, что дерево полгода стояло в офисе и пило казённую воду... Сумма небольшая, всего триста юаней вычли...

Фэн Лэлэ, помогавшая Ань Сыняню собирать личные вещи, не выдержала:

— А воздух нам в какую цену обойдётся? Няньцзай им тоже полгода дышал.

Его это только позабавило. Не желая больше препираться, он размашисто расписался в листе.

Дело было сделано. Оставалось только пригласить своего «кулинарного союзника» на прощальный обед.

Фэн Лэлэ, которую он только вчера угощал, смутилась:

— Давай зайдём в чайную внизу. Хочу риса с жареным гусем.

Это заведение славилось отличной кухней и демократичными ценами — похоже, она всё-таки пыталась сэкономить его деньги. Он с улыбкой согласился.

Как только рабочий день подошёл к концу, они спустились на лифте на цокольный этаж.

В чайной, оформленной в стиле старого города с яркими неоновыми вывесками, под потолком лениво гудели вентиляторы. Им повезло — как раз освободился столик. Сделав заказ, они принялись ждать.

Блюда подали на удивление быстро. Ань Сынянь подцепил палочками рисовую лапшу — полупрозрачные ленты «шахэ фэнь» едва заметно подрагивали. Каждая полоска была равномерно покрыта янтарной глазурью из соевого соуса, но при этом на тарелке не было ни капли лишнего жира. В местах разломов виднелась белоснежная сердцевина — верный признак того, что лапшу жарили на мощном огне. Снаружи она была поджаристой и ароматной, а внутри сохраняла нежную сладость риса.

Один укус — и во рту раскрывался вкус, который был даже лучше самой нежности: тонкая,

едва ощутимая хрустящая корочка, за которой скрывалась упругая, тягучая мякоть.

Кусочки говядины, предварительно размягчённые содой, в раскалённом масле свернулись в идеальные волны. Мясной сок, запёртый внутри лёгким кляром, при каждом жевании смешивался с глубоким вкусом тёмного соевого соуса и дерзкой остротой сушёного чили. Жар был таким, что приходилось судорожно глотать воздух, но остановиться было невозможно.

Быстро покончив с порцией, он допил бутылку ледяного соевого молока и крикнул в сторону кухни:

— Шеф, ещё одну порцию ганьчао нюхэ! И чтобы лапша на дне хорошенько поджарилась!

— Ты уверен, что ешь именно нюхэ? — Фэн Лэлэ не выдержала и расхохоталась. — По-моему, ты сейчас за обе щеки уминаешь «жареного Нью Цзюньхэ»!

Ань Сынянь тоже рассмеялся и снова принялся за еду. У Фэн Лэлэ аппетит был поскромнее, она уже закончила и теперь лениво листала ленту новостей, болтая о том о сём:

— Слушай, а ведь парики сейчас делают просто отличные. Как я раньше не замечала, что Старина Нью плешивый?

— С-с-с... — он жадно заглатывал лапшу. — Ха-а-а, — выдохнул он, обжигаясь.

— Твоё увольнение, конечно, вышло внезапным, но, если честно, ты всё правильно сделал, — продолжала Фэн Лэлэ. — После того, что случилось сегодня... Поверь мне, Старина Нью тебя бы просто живьём съел.

— А я тут при чём? — бросил он в перерыве между глотками. — То, что случилось сегодня, ко мне отношения не имеет.

— Как это не имеет?

Ань Сынянь на миг замер с палочками в руках.

— Все же видели, что он тебя распекал, и тут такой позор. Даже если это не твоих рук дело, виноватым он выставит тебя. Люди так устроены: если ты им не нравишься, то в любой беде они будут винить тебя одного.

Он незаметно выдохнул. Уже начал опасаться, что где-то допустил промах и она заметила зелёное сияние во время заклинания. Он снова взялся за палочки, но следующая фраза заставила его насторожиться:

— Хотя, знаешь... Травя на голове Старины Нью — это реально кака-то чертовщина. Ты ведь не бегал втайне на курсы фокусников, чтобы его проучить? Я серьёзно, Няньцзай, ты за эти два дня очень изменился.

«М-м?»

Сердце снова ёкнуло.

— Посмотри сам: мы обедаем уже уйму времени, а ты ни разу не прикоснулся к телефону. Это вообще нормально?

Юноша промолчал. Он поднял голову и огляделся. В огромном, битком набитом зале почти каждый посетитель увлечённо тыкал в экран смартфона в ожидании заказа. Те же, у кого столы уже ломились от еды, всё равно продолжали поглощать пищу, не отрывая глаз от видео. Казалось, без этой «цифровой закуски» еда в горло не лезет.

Ему нечего было возразить. До своего перемещения он и сам был типичным рабом гаджетов, но три столетия принудительной изоляции в ином мире вылечили его от этой зависимости лучше любого рехаба.

Фэн Лэлэ, впрочем, и не ждала ответа.

— Ну да ладно. Рассказывай, Няньцзай, какие планы? Уже начал рассылать резюме? У меня бывший коллега работает в «Биюань», это старая контора, надёжная. Хочешь, спрошу, не нужны ли им люди?

Ань Сынянь проглотил последний кусочек лапши и поспешил поблагодарить:

— Спасибо, Лэ-цзе, правда. Но не стоит. Я больше не планирую работать в офисе. Собираюсь заняться своим делом.

— Своим делом? Неужто и впрямь разбогател?

<http://bllate.org/book/15856/1437655>